

Поскольку частицы не утратили полностью свое лексическое значение, то их грамматическая функция является основной, но не единственной. Так, логические частицы выделяют рему высказывания и указывают на ее соотношение с противочленом в тексте, выполняя благодаря этому ярко выраженную текстообразующую функцию. Модальные частицы выделяют прежде всего сказуемое и являются иллюкутивным индикатором в тексте. Усилительные частицы, во-первых, акцентируют рематический центр высказывания и, во-вторых, указывают на степень или интенсивность признака.

Принципиальным вопросом при определении коммуникативной структуры развернутого высказывания является позиция микротемы и ее роль в актуальном членении СФЕ. На наш взгляд, микротема диалогического СФЕ находится либо в абсолютном начале текста, либо после контактоустанавливающих фраз. По своей коммуникативной нагрузке микротема представляет собой рематический фокус всего развернутого высказывания, реализация рематического фокуса осуществляется в рематических центрах простых высказываний, входящих в СФЕ. Таким образом выстраивается четкая направленность коммуникативной стратегии данного микротекста. В этом заключается различие актуального членения СФЕ и актуального членения предложения.

Библиографический список

1. Адмони В.Г. Грамматика и текст // Вопросы языкознания. 1985. №1.
2. Серкова Н.И. Структура сверхфразового единства с точки зрения общей и частной перспективы высказывания // Вопросы германской филологии. Хабаровск. 1973.
3. Кузнецова Э.М. Интеграция предложений в сверхфразовом единстве. Автореферат диссертации канд. филол. наук. М., 1981.

М.А. Гончарова

МАРКЕРЫ ЕДИНОГО ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ М. LEKY "LIEBESPERLEN"

Самарский государственный университет

В рассказах М. Leку манера повествования — форма — не менее, если иногда не более важна, чем собственно содержательная сторона. Рассказчица описывает события своей жизни в двух параллельных планах: “изнутри”, как свои переживания, как правило, в большей или меньшей степени грустные, хотя и вполне обыденные, и “снару-

жи”, как сторонний наблюдатель, который видит не столько драматизм ситуации, сколько ее комизм, возникающий в результате конфликта бурных возвышенных душевных переживаний и обыденности обстановки, в которой они происходят. Рассказчица сочувствует самой себе и иронизирует, посмеивается над собой.

В языковом плане эта самоирония выражается в большинстве случаев благодаря эффекту неожиданности, который в том или ином виде присутствует на каждой странице сборника. Иногда он ограничен уровнем предложения (зевгма) (*Ich denke, dass Fruchtfliegen eine Zumutung sind und die Welt und Fußgeruch auch.* (Lebensversicherung, S. 14)) или абзаца (*... Dann küßt er mich in den Nacken, und ich drehe mich um. Max' Lippen sind rau und werden dann immer weicher, ich ziehe meine Kostümjacke aus und dann die Bluse ...[...] ... wir fallen vornüber, und mein Rock reißt ein, als Max seine Hand darunterschiebt, „macht nichts“, sagt Max, und wir liegen zwischen Leseexemplaren, Haaren aus der Bürste, Kaffeefiltern ... [...]...seine Augen sind blau mit viel Schwarz darin, und am nächsten Morgen nimmt mir der Geschäftsführer das neue Ansteckschildchen wieder ab, weil da ein Riß ist im Kostüm (Max lacht, S 71)). В рассказах Hochzeitstage и Max lacht эффект неожиданности, хотя и не ярко выражено, становится основой структуры рассказа: в конце рассказа читатель надеется на счастливый финал, который не наступает.*

Но самым интересным представляется тот факт, что автор сделала эффект неожиданности принципом организации всего сборника: рассказы, помещенные в начале, воспринимаются как не связанные друг с другом истории, в основном о любви, написанные от лица молодой женщины (или разных молодых женщин). Точный возраст рассказчиц не указывается, говорится только, что они являются студентками и учатся давно: в рассказе Lebensversicherung это семнадцатый семестр, в следующем за ним рассказе Mit Vergnügen — пятнадцатый, героине рассказа Hochzeitstage примерно 25 лет, что становится ясным лишь после сопоставления различных фактов ее студенческой биографии, в рассказе Max lacht главная героиня стажировается в книжном магазине через год после окончания гимназии. Указания на возраст героинь никоим образом не подчеркиваются и кажутся второстепенными, необходимыми лишь для того, чтобы читатель примерно представлял себе их жизненный опыт.

Во втором по счету рассказе — Mit Vergnügen — содержится намек на структуру сборника — здесь настоящее переплетается с прошлым, показывается, что поведение героини, а именно, ее панический страх перед слизнями, имеет корни в детстве.

Начиная с рассказа Liebesperlen указания на возраст героини становятся однозначными (Liebesperlen — 14 лет, Hilfestellungen — 13

лет, Traumcreme – 12 лет) и получают характер некоторой нарочитости. Вместе с тем, обнаруживаются некоторые события, которые “объединяют” разные рассказы. Так, в рассказе Mehr nicht речь идет о смерти собаки, а в следующем за ним рассказе Hilfestellungen – о том, что тринадцатилетняя девочка получила в подарок на день рождения собаку. Благодаря таким “совпадениям” у читателя, начиная со второй половины сборника, возникает подозрение, что он читает не разрозненные рассказы, а связное повествование о жизни одной героини в обратной последовательности – неожиданное “открытие”, которое заставляет возвращаться к рассказам первой половины сборника и искать в них детали, показавшиеся при первом прочтении незначительными и объединяющие все рассказы в единое целое.

Автор сохраняет интригу и никак однозначно не демонстрирует, об отдельных или связанных между собой рассказах идет речь: главная героиня нигде не называется по имени, в рассказах вообще очень мало имен: люди определяются по их “функции” – отец, мать, брат, друг, жених, исполнитель главной роли и т.д. Более или менее объективным свидетельством связности рассказов является указание на возраст, но в первой половине сборника о нем упоминается вскользь, а иногда его вообще приходится высчитывать.

В рассказах есть объединяющие их свидетельства о родственниках главной героини: в рассказах Hochzeitstage, Hilfestellungen и Traumcreme у героини есть младший брат, рассказы Lebensversicherung, и Hilfestellungen объединяет то, что отец главной героини – психотерапевт, причем во всех трех рассказах он имеет сходные черты характера, однако об этом не говорится однозначно. Интересно, что в рамках одного рассказа М. Leку очень часто использует повторы (например, в рассказе Liebesperlen трижды одними и теми же словами описывается, как отец качает головой), однако дословных повторений характеристик героев, используемых в разных рассказах, нет. Есть только общее впечатление от персонажа, благодаря чему читатель до конца остается в неведении относительно того, единое это произведение или нет.

Эффект неожиданности автор использует также в названии сборника: Liebesperlen звучит красиво и интригующе. Рассказы сборника – так или иначе – это рассказы о любви, а мастерство автора позволяет назвать их жемчужинами. Однако здесь мы опять сталкиваемся с самоиронией в данном случае не героини, а автора: из одноименного рассказа мы узнаем, что в детстве героиня покупала с подругами в киоске Liebesperlenfläschchen – “Fläschchen mit sehr kleinem Schnuller. Winzige bunte Kugeln sind darin, die Liebesperlen heißen und nach überhaupt nichts schmecken”.